

В.А. Ленинцева, М.В. Тохта-Ходжаева

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ МЭН-ЦЗЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

В статье с позиции лингвокультурологии рассматривается вопрос о Мэн-цзы, философе Древнего Китая, пытавшегося найти пути эффективного решения проблем образования. Роль Мэн-цзы в истории культуры Китая оценивается в рамках осмысления места человека в образовательном процессе. Представлен анализ взглядов философа на образовательный процесс, и на основании проведенного анализа делается вывод, что китайская философская культура отражает современную ей картину мира, она теснейшим образом связана с самим существованием человека, его жизненными целями и стадией развития цивилизации. Речь идет о том, что семантика понятий, отражающих ценностные идеалы Китая, формировалась на основе тесной связи той или иной философской идеи с реальной жизнью людей.

Ключевые слова: лингвокультурология, философия образования, семантика национальных ценностей.

V.A. Lenintseva, M.V. Tokhta-Hodzhaeva

MEN-GZY'S PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF MODERN LINGUOCULTUROLOGY' PROBLEMS

The article considers the issue of searching the ways of solving the problems of education by Men-gzy – the philosopher of Ancient China trying to comprehend a person's place in the educational process. There is presented the analysis of the philosopher's views. On the basis of the analysis, it is concluded that the Chinese philosophical culture is closely connected with the very existence of man, his life goals and the stage of civilization development. There were developed the value ideals in China, relying on the connection of one or another philosophical idea with the current life of people.

Keywords: cultural linguistics, philosophy of education, semantics of national values.

Философские концепции национального образования всегда были пространством формирования базовых концептов национальной лингвокультуры, средством наполнения смыслами (семантикой) базовых лексем, отражающих глав-

ные духовные и культурные ценности нации, для дальнейшей трансляции их в процессе обучения.

Китайским исследователям с древнейших времен присущи попытки осмысления философских основ образования [1, с. 16]. Они рассматривают данную проблематику в категориях «практической философии», объясняя

ее содержание через привычные китайскому менталитету понятия китайской классической философии, сформировавшей базовую основу языковой картины мира китайской нации. Наряду с этим при анализе образовательного процесса широко используется герменевтический инструментарий, позволивший китайским ученым рассуждать о «понимающем образовании» как о системе с философским содержанием компонентов [2, с. 17].

Для китайских исследователей вопрос о том, является ли философия образования самостоятельной наукой, не считается спорным. Педагогическую проблематику они выводят в поле китайской классической философии, объясняя ее в значительной степени категориями данной науки.

На наш взгляд, философия образования – это поиск путей решения проблем образования, форм его научного осмысления и интеллектуального обеспечения. Философия образования изучает место и смысл образования в культурном универсуме жизни, самого человека – как субъекта и объекта образования, а также то, что составляет саму идею образованности, ее идеал. Главный интерес философии образования сосредоточен на том, что представляет собой собственно образование. Она представляет собой междисциплинарную сферу научного знания, заимствуя многие свои понятия из других дисциплин. Эти понятия и термины она использует применительно к собственным задачам, сосредоточенным на осмыслении состояния образования.

Китайская философия образования принципиально отличается от западной своим подходом к определению места человека в образовательном процессе. Разница этих подходов состоит в том, что западная философия образования фокусирует свое внимание на изучении связей между культурой и человеком, а китайская – на изучении культуры как

общечеловеческого феномена. При этом в обеих философиях именно человек является ключевым звеном.

Обозначенный подход китайской философии образования полностью совпадает с главным, антропологическим, вектором китайской философии культуры. Китайский философ Чжан Шаохуа, подчеркивая это и определяя тип китайской цивилизации, называет ее цивилизацией, в основе которой лежит отношение «человек – человек», в отличие от цивилизации Запада, в основе которой находятся материальная культура и тип отношений «люди – вещи» [3, с. 116]. Он считает, что китайская философская культура теснейшим образом связана с самим существованием человека, его жизненными целями и уровнем развития цивилизации. Идеалы и духовные ценности Китая формировались под влиянием тех или иных философских идей, берущих свое начало в реальной жизни людей. По мнению Чжан Шаохуа, изначально ценностный идеал человека должен основываться на человеческой природе, а ценностный идеал человечества – на всеобщей человеческой природе. Таким образом, парадигма китайской философии образования, ориентированная на человека, отражает традиционную парадигму китайской философии в целом.

Попытаемся проследить истоки китайской образовательной философии на примере жизни и деятельности одного из самых значительных представителей философской науки Древнего Китая – Мэн-цзы.

Мэн Кэ (Мэн-цзы) (372–289 г. до н.э., второе имя – Юй) родился во владении Цзоу, исторически и культурно связанном с государством Лу (на полуострове Шаньдун), откуда происходил и Конфуций. Мэн-цзы обучался у внука Конфуция – Цзы Сы, поэтому впоследствии стало принято говорить о школе «Сы и Мэн». Большую часть своей жизни Мэн-цзы посвятил самообразо-

ванию. Он говорил: «Постигнуть Небо можно лишь через образование» [4, с. 309]. Он защищал интересы господствующего класса, выступал против войн и проповедовал так называемое гуманное правление, поддерживаемое в то время далеко не всеми правителями. Прогрессивная сторона его учения состояла в принципах: «богатый народ – богатый правитель», «беречь народ», «просвещать народ».

Точная дата смерти Мэн-цзы не была установлена, однако предположительно он скончался в 289 г. до н.э. Его учениками и последователями было создано произведение под названием «Мэн-цзы», состоящее из 7 глав, в котором подробнейшим образом изложены убеждения и мировоззрение мудреца. Структура и основное содержание этого произведения могут быть представлены следующим образом:

1. Цели и роль образования

1. Значение образования для общества

Мэн-цзы считал, что просвещение и претворение в жизнь «гуманной политики» тесно взаимосвязаны.

Отстаивая идеи «гуманной политики», он делал акцент на просвещении, считая его главным средством достижения той социальной цели, которую он определял как «претворение в жизнь гуманной политики и завоевание сердец народа». Таким образом он утверждал превосходство воспитания (обучения) над управлением. Вот одно из его высказываний: «Доброе управление уступает доброму воспитанию в достижении [своей цели среди] народа. Доброе управление народ боязливо почитает, а доброе воспитание – любит. Доброе управление достигает [цели] народного богатства, а доброе воспитание – народного сердца». «Хорошее образование (воспитание) может завоевать сердца народа лишь при условии, что правители будут поддерживать и любить народ, искренне признавая

его право, – именно с такой стратегией управления государство будет процветать» [4, с. 315]. Именно поэтому Мэн-цзы предлагал уделять большое внимание созданию школ, где изучали бы основные концепции (идеи) «конфуцианского учения», проповедующего Путь Дао, и стремились обрести четыре человеческих добродетели: благожелательность, праведность, благопристойность, мудрость. Философ считал, что необходимо открывать школы и, используя принцип следования Дао, учить людей сыновней почтительности, любви старшего к младшему. Именно обучением, подчеркивает Мэн-цзы, можно получить воспитанный народ и управлять им в гармонии с Небом. Такой тип правления, на его взгляд, является гарантом спокойствия в обществе и служит прочности политической власти.

Мэн-цзы утверждал также, что просвещение тесно связано с экономикой. В подтверждение этому он приводил известные идеи Конфуция о том, что народ должен быть обучен и богат, но при этом сначала нужно обогатить народ, а затем заняться его просвещением. Он полагал, что наличие у народа «постоянного имущества» ведет к формированию «постоянства души», если же люди потеряют «постоянное имущество» и не смогут спокойно распределить всё то, чем владеют, то закон будет нарушаться, и, следовательно, воцарится хаос. Люди будут совершать преступления, за которые будут нести наказания, а так можно погубить весь народ. Проводя неразумную экономическую политику, не заботясь о богатстве народа, правители, таким образом, сами приводят народ к совершению преступлений.

Мэн-цзы говорил также о той роли, которую играет в процессе образования и воспитания социальная обстановка. Философ отмечал, что духовный облик подрастающей молодежи формируется в зависимости от урожайных или неуро-

жайных лет – когда сытость порождает лень, а голод – вспыльчивость. Отмечая роль среды, в которой реализуется процесс образования, Мэн-цзы приводит в качестве примера рассказ о том, как некий чиновник безуспешно, в том числе и с помощью наказаний, пытался заставить своего сына, живущего среди жителей царства Чу, выучить язык царства Ци. Мэн-цзы утверждал, что тот же результат был бы и в том случае, если бы кто-то заставил своего сына учить язык царства Чу, живя в царстве Ци [4, с. 317]. В своем комментарии Мэн-цзы констатирует, что учеба и окружающая среда находятся в теснейшей взаимосвязи, и чтобы повлиять на результаты обучения, необходимо изменять обстановку соразмерно поставленным образовательным задачам.

2. Значение образования в воспитании и совершенствовании личности

Учение Мэн-цзы опирается на тезис о природной доброте человека. Он выделял следующие свойства человеческой природы.

– Человеческая сущность принципиально отлична от сущности животных, человек не принадлежит одной лишь Природе. (Следует отметить, что для его времени эта мысль имела новаторский характер.)

– Человек от рождения наделен как «врожденными знаниями», так и «врожденными способностями»: «то, на что способен человек без научения, – это благочестие, то, что он знает без рассуждения, – это его благомыслие». Человеколюбие, чувство справедливости, благонравие и разум вытекают естественным образом из человеческой души. Таким образом, воззрениям Мэн-цзы присущ априоризм. Наличие в человеке этих черт помогает ему постичь Дао.

Мэн-цзы считал, что именно добро, добродетель и являются той самой сущностной основой человеческой души, которая отличает человека от зверя. Добро – это Путь (Дао). Реализацию человеком

своей «доброй природы» Мэн-цзы видел в следовании Дао. Он говорил: «Соболезнующее и сострадающее сердце – начало гуманности; стыдящееся (за себя) и негодующее (на других) сердце – начало должной справедливости; отказывающее (себе) и уступающее (другому) сердце – начало благопристойности; утверждающее и отрицающее сердце – начало разумности. Человеку принадлежат эти четыре начала так же, как ему принадлежат его конечности» [5, с. 80]. Он считал целью образования – воспитание «совершенномудрого» человека, поскольку с ростом числа таких людей можно достичь совершенствования окружающей человека обстановки.

Естественно, окружающая среда тем или иным образом воздействует на человека и его «доброе начало». Если эта среда благоприятна и поддерживает в личности доброе начало, то рождается «благородный муж» (цзюньцзы), если же человек под влиянием среды уничтожает в себе добро – получается «ничтожный человек» (сяожэнь).

Мэн-цзы считал, что главный смысл образования (воспитания) – это вернуть человеку «доброе начало», а ведущей задачей образования является усовершенствование человека, что позволит ему, в свою очередь, следовать Дао.

3. Цель воспитания

Идеи Мэн-цзы о цели образования (воспитания) в значительной степени схожи с идеями Конфуция. Основную цель воспитания Мэн-цзы видел в том, чтобы «вырастить» «благородного мужа» и усовершенствовать его до идеальной личности – «великого мужа». Эта идеальная личность способна противостоять любому насилию и давлению, ее не способны разрушить ни богатство и слава, ни тяготы и нищета. «Великий муж» всегда и во всем занимает самую правильную «срединную» позицию.

Однако, несмотря на очевидное сходство идей двух великих мудрецов, отли-

чие идей Мэн-цзы состояло в том, что он выдвинул идею об открытии школ, главной целью образования в которых было бы обучение законам человеческих отношений (жэнь лунь): «любви (цинъ) между отцом и сыном, справедливости (и) в отношениях между государем и подданными, правильному распределению обязанностей (бе) между супругами, порядку (сюй) в отношениях между старшими и младшими и искренности (синь) между друзьями» [5, с. 82]. Мэн-цзы утверждал, что именно в этом состояла главная цель образования в годы трех династий – Ся, Шан и Чжоу (под образованием подразумевалось всё, что обозначалось понятием «сюэ» (учение, учеба), и требовал, таким образом, следования утвердившимся добрым традициям.

I. Идеи о нравственном образовании

Важнейшее место в философском учении Мэн-цзы отводится нравственному образованию. Говоря об этическом образовании и принципах воспитания, Мэн-цзы выделяет несколько важных пунктов.

1. Поддержание стремлений и воспитание духа

Мэн-цзы считал главным в формировании человеческой личности поддержание [добрых] стремлений (чжи), что означает утверждение стремлений и их возвышение, облагораживание. Об этом говорится в диалоге философа с правителем царства Ци, где Мэн-цзы объявляет достойным для вельможи делом «возвышение стремлений», которое заключается в следовании человеколюбию (жэнь) и справедливости (и). Необходимо «опираться на человеколюбие и в поступках исходить из справедливости».

Когда у человека появляются воля (намерения) и стремления, ему необходимо обрести дух (ци). Дух здесь – духовное состояние личности. Воля и дух тесно взаимосвязаны. Перемены воли требуют перемен духа и наоборот. Воспитание духа состоит в том, чтобы со-

ответствовать Дао. Подчеркиваются два принципа: во-первых, при помощи духа воля направляется к Дао и не должна отклоняться от этого пути; во-вторых, необходимо совершить всякое доброе дело, которое возможно совершить. Таким образом происходит «накопление справедливости», приводящее к качественным изменениям духовного состояния личности. В рамках нравственного образования Мэн-цзы соединил волю и дух, подчеркивая тем самым единство и взаимосвязь чувственного и рационального.

Смысл этого диалога в том, что человеку необходимо познать себя, в этом и заключается его следование Пути-Дао.

Способ воспитания в человеке высших моральных качеств Мэн-цзы видел в соединении «справедливости» и «Пути-Дао», которые должны самодополнять друг друга.

2. Закалка воли

Мэн-цзы считал, что воля, присущая каждому от природы, должна пройти через определенные жизненные испытания, в результате чего воля окрепнет и в человеке выработается терпение. Вера в необходимость земных тягот и лишений для формирования достойной личности отражает идеалистическую сторону философских построений Мэн-цзы, однако в истории Китая известны имена многих выдающихся личностей, которые в годы взросления или же в трудные периоды жизни обращались к этим идеям и черпали из них духовную силу.

3. Самокритика, воспитание требовательности к себе

В критической оценке себя и своих действий воплотился духовный принцип ответственности личности. Мэн-цзы говорил: «Если я люблю другого, но не встречаю ответного проявления, то должен спросить себя: достаточно ли я проявил человеколюбия; если я управляю другими, но меня не слушаются, должен спросить: достаточно ли для того моего ума; если встречаю других,

соблюдая ритуал, но не получаю в ответ того же обращения, должен спросить: достаточно ли я проявил уважения» [5, с. 80]. Что бы ни делал человек, но если ему кажется, что не удалось добиться желаемого результата, то нужно искать в себе истинную причину неудачи. Философ предостерегает от зависти и призывает стремиться к цели, прилагать усилия.

4. Совершенствование через следование добру

Мэн-цзы ратовал за то, чтобы активно учиться у других добродетельному поведению. Философ считал, что в следовании добру для личности нет разницы между собой и другими людьми, всем следует освобождаться от своих недостатков и с радостью черпать положительное у других. Нет таких положительных свойств, которые не происходили бы от окружающих людей. Вбирая положительное, человек идет путем добродетели в согласии с окружающими.

Требование самосовершенствования путем следования добру Мэн-цзы соединяет с требованием добра по отношению к людям. Такое поведение человека возможно лишь тогда, когда он воспитан в духе высокой морали. Совершенствование личности, тем самым, требует прежде всего самоотверженности и согласия с окружающими. Руководствуясь этими принципами, личность растет и совер-

шенствуется. Только в этом случае возможно всеобщее единение.

Подводя итог, укажем на то, что деятельность Мэн-цзы, одного из выдающихся представителей философии Древнего Китая, положила начало китайской философии образования и сформировала базовые концепты китайской языковой картины мира в области образования и просвещения.

Мэн-цзы считал просвещение главным средством достижения социальной цели, утверждал превосходство воспитания (обучения) над управлением и предлагал уделять огромное внимание созданию школ, где изучали бы основные концепции «конфуцианской школы». Говоря об этическом образовании, Мэн-цзы соединил волю и дух, подчеркнув тем самым единство и взаимосвязь чувственного и рационального.

Представленные в этой статье идеи и размышления великого китайского философа и в наше время имеют большую педагогическую ценность и заслуживают глубокого внимания, а сформулированные им понятия и стоящие за ними смыслы дают богатый материал для лингвокультурологических исследований, посвященных вопросам общего (универсального) и частного (специфического) в китайской картине мира, философии, истории и культуре.

Литература

1. Ли Синфу, Ли Чанвэй. Шицзянь чжэсюэ ши е чжун ды Чжунго цзяюйсюэ (Китайское образование в поле практической философии) // Цзяюйсюэ (Образование). – 2002. – № 2. – С. 16–22. – кит. яз.
2. Чжан Тяньбяо. Шилунь лицзе ды цзяюй гожэньгуань (Концепция понимающего образования) // Цзяюйсюэ (Образование). – 2002. – № 3. – С. 17–25. – кит. яз.
3. Чжан Шаохуа. Мысли о проблеме человеческой цивилизации // Проблемы Дальнего Востока. – 2000. – № 2. – С. 116–123.
4. Мэн Кэ. “Meng Zi. JinXinShang”, см. Ян Бо цзюнь “Meng Zi Yizhu” (Xia). «Комментарий к трактату Мэн-цзы» кит. изд., 1960. – С. 309.
5. Мэн Кэ. Мэн-цзы. “Meng Zi. GongSunChou Shang”, см. Ян Бо цзюнь «Комментарий к трактату Мэн-цзы», кит. изд., – Т. 1., 1960. – С. 80.

Literatura

1. *Li Sinfu, Li Chanvey*. Shitszyan' chzhesyue shi e chzhun dy Chzhungo tszyaoyuysyue (Kitayskoe obrazovanie v pole prakticheskoy filosofii) // *Tszyaoyuysyue (Obrazovanie)*. – 2002. – № 2. – S. 16–22. – kit. yaz.

2. *Chzhan Tyan'byao*. Shilun' litsze dy tszyaoyuy gozhen'guan' (Kontseptsiya ponimayushchego obrazovaniya) // *Tszyaoyuysyue (Obrazovanie)*. – 2002. – № 3. – S. 17–25. – kit. yaz.

3. *Chzhan Shaokhua*. Mysli o probleme chelovecheskoy tsivilizatsii // *Problemy Dal'nego Vostoka*. – 2000. – № 2. – S. 116–123.

4. *Men Ke*. “Meng Zi. JinXinShang”, sm. Yan Bo tszyun' “Meng Zi Yizhu” (Xia). “Kommentariy k traktatu Men-tszy”. – kit. izd., 1960. – S. 309.

5. *Men Ke*. Men-tszy. “Meng Zi. GongSunChou Shang”, sm. Yan Bo tszyun' “Kommentariy k traktatu Men-tszy”, kit. izd., – T. 1., 1960. – S. 80.